

DOI: 10.31857/S013038640025581-7

© 2023 г. В.А. ВЕДЮШКИН

НОВЫЙ И СТАРЫЙ СВЕТ ГЛАЗАМИ ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЯ: «СУММА ГЕОГРАФИИ» МАРТИНА ФЕРНАНДЕСА ДЕ ЭНСИСО

Ведюшкин Владимир Александрович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: vedyushkin@mail.ru

Scopus Author ID: 57000382400; ORCID: 0000-0003-4721-2388; Researcher ID: AAC-6866-2020

Аннотация. В статье анализируется трактат «Сумма географии» (1519) испанского юриста, путешественника, конкистадора и ученого Мартина Фернандеса де Энсисо. Уделено внимание биографии Фернандеса де Энсисо до написания книги, особенно периодам его пребывания в Америке, в частности его роли в создании и начале применения рекеримьенто. Рассматриваются контекст и цели написания трактата, его структура и значение. «Сумма географии» отражает связанное с ходом Великих географических открытий состояние знаний о новых морях и землях, открытых к тому времени европейцами, и в то же время выходит далеко за эти рамки, являясь первой в истории географической мысли попыткой включить обобщенные сведения о Новом Свете в картину устройства мира. Прослеживаются различия в описании Нового и Старого Света: если американская часть, написанная на основе личного опыта и рассказов очевидцев, содержит уникальные для столь раннего времени сведения, то описания Старого Света гораздо более традиционны, как правило, имеют античные и средневековые прототипы, однако также представляют большой интерес, поскольку, будучи достаточно популярны, позволяют лучше понять внутренний мир человека XVI столетия.

Ключевые слова: Мартин Фернандес де Энсисо, «Сумма географии», XVI век, Испания, Великие географические открытия, путешествия, Конкиста, Возрождение, восприятие мира, космография, Новый Свет, Старый Свет.

V.A. Vedyushkin

The New and Old World through the Eyes of a Discoverer: “The Sum of Geography” by Martín Fernández de Enciso

Vladimir Vedyushkin, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: vedyushkin@mail.ru

Scopus Author ID: 57000382400; ORCID: 0000-0003-4721-2388; Researcher ID: AAC-6866-2020

Abstract. The author analyses the treatise “The Sum of Geography” (1519) by the Spanish jurist, traveller, conquistador, and scholar Martín Fernández de Enciso. He focuses on Fernández de Enciso’s biography prior to writing the book, especially his years in America, in particular his role in the creation and early application of the Requerimiento. He looks at the context and purpose of writing the treatise, its structure and meaning. “The Sum of Geography” reflects the state of knowledge of the new seas and lands discovered by Europeans during the Age of Discoveries, while going far beyond it, as the first

attempt in the history of geographical thought to integrate a generalised knowledge of the New World into a comprehensive picture of the world. There are differences in the descriptions of the New and Old World: while the American part, based on personal experience and eyewitness accounts, contains information unique for such an early date, Old World descriptions are much more traditional, generally having antique and medieval prototypes, but are also of great interest because, being quite popular, they allow a better understanding of the inner world of a sixteenth-century man.

Keywords: Martín Fernández de Enciso, “The Sum of Geography”, sixteenth century, Spain, Age of Discoveries, travels, Conquest of America, Renaissance, perceptions of the world, cosmography, New World, Old World.

К тому времени, как Америго Веспуччи в письмах 1503–1504 гг. высказал предположение, что земли, открытые за Атлантическим океаном, являются новой, ранее неизвестной частью света, очертания ее западного побережья уже попали на карту Хуана де ла Коса (1500), и с этого момента к картографическому портрету Америки добавлялись все новые штрихи. Быстро накапливались самые разные сведения о вновь открытых землях, которые отражались главным образом в донесениях и письмах. Значительная часть их оставалась «закрытой информацией» для пользования монархов, их ближайшего окружения и тех, кто занимался этими вопросами по должности. Когда же письма первооткрывателей попадали в печать, как в случаях с Колумбом и Веспуччи, они пользовались невероятным успехом, за считанные годы переиздавались много раз и переводились на другие языки.

Каждый из авторов такого рода текстов писал в основном о том, что видел своими глазами, и его сведения относились к вполне определенной территории. В соответствии с классификацией, предложенной этнологом Э.Г. Александренковым, такие тексты следует отнести к группе первичных европейских источников по истории Америки конца XV–XVI в.¹

Следующий шаг – сведение воедино ранее изолированных известий о вновь открытых землях и создание текстов обобщающего характера, авторы которых писали обо всей известной к тому моменту испанской Америке. Первое сочинение такого рода – «Декады о Новом Свете» итальянского гуманиста Пьетро Мартире д’Ангьера (1457–1526), с 1488 г. жившего в Испании и известного там под именем Педро Мартира де Англера, – увидело свет в 1511 г. (окончательный вариант книги вышел в 1530 г.). В Новом Свете он никогда не бывал, зато имел возможность на протяжении многих лет подолгу беседовать со всеми, кто с той или иной целью приезжал ко двору из Нового Света, и получать от своих информаторов, от Колумба до Кортеса, уникальные сведения². В своей книге Педро Мартир описал географию, природу, обитателей обширного региона, ограниченного на юге и западе побережьем Южной и Центральной Америки, на севере – Кубой и Багамскими островами, на востоке – Малыми Антильскими островами. Иными словами, это была вся Америка, которую так или иначе контролировали к тому времени испанцы, мир, сердцем которого было Карибское море.

Далее обобщенные сведения об Америке следовало вписать в представления о Земле в целом. Такой шаг впервые попытался сделать Мартин Фернандес де Энсисо (1469–1533), современник Педро Мартира и один из его собеседников и информаторов³. Его трактат «Сумма географии» (1519), вышедший в свет одновременно с началом плавания Магеллана и завоевания Кортесом державы ацтеков, важен и интересен уже тем, что отражает связанное с ходом Великих географических открытий состояние знаний о новых морях и землях, открытых к тому времени европейцами, однако он выходит далеко за эти рамки, являясь первой в истории географической мысли попыткой описать резко расширившийся мир как целое. Каким же он

¹ Александренков Э.Г. Испанские сведения об аборигенах Америки конца XV–XVI в. // Источники по этнической истории аборигенного населения Америки / отв. ред. Э.Г. Александренков, А.А. Истомина. М., 2012. С. 7 и след.

² Там же. С. 35–36.

³ О том, что Фернандес де Энсисо был одним из основных его источников информации, упоминает сам Педро Мартир: *Martire d'Anguiera P. De Orbe Novo Decades I–VIII / a cura di R. Mazzacane ed E. Magioncalda. Parte Prima (I–IV). Genova, 2005. P. 256.*

его видит? О чем говорит подробно, о чем кратко, что вовсе опускает? Повлияли ли Великие географические открытия на его трактовку стран Востока, ведь к тому времени через португальцев в Европу могли уже поступать сведения, которых не было у античных и средневековых авторов? Об Америке он пишет на основании собственного опыта, но можно ли сказать, что Старый Свет он изображает иначе, чем Новый?

Ставя перед собой все эти вопросы, следует отдавать себе отчет в том, что развернутые ответы на них невозможно получить в рамках одной статьи, тем более что имеющиеся издания «Суммы географии» лишены реальных комментариев, поэтому приходится постоянно обращаться к частным, хотя любопытным и подчас очень важным, сюжетам. В то же время тот факт, что Америку описывает активный участник ее освоения, заставляет уделить внимание его биографии, особенно периодам его пребывания в Новом Свете до выхода в свет «Суммы географии».

Как путешественник эпохи Великих географических открытий Фернандес де Энсисо известен, пожалуй, в большей степени, чем предполагают его собственные весьма скромные заслуги, — главным образом благодаря тому, что его судьба переплелась с судьбами знаменитых первооткрывателей, таких как Алонсо де Охеда и особенно Васко Нуньес де Бальбоа. Обстоятельства сложных взаимоотношений Фернандеса де Энсисо с последним описал в «Истории Индии» Бартоломе де Лас Касас, так что с ее переводом на русский язык (1968), хотя и неполным, сведения о приключениях нашего героя стали доступны и широкому кругу российских читателей⁴.

В то же время единственной книге Фернандеса де Энсисо до сих пор не уделяли того внимания, которого она заслуживает. Хотя в XX в. она не раз переиздавалась, но предисловия носили достаточно общий характер (в некоторых случаях в свет выходило просто факсимиле первого издания), а комментарии почти всегда ограничивались указаниями на разночтения изданий XVI в., что существенно затрудняет работу с текстом книги. Содержание «Суммы географии» рассматривается лишь в немногих статьях и обобщающих трудах по истории навигации и картографии⁵, а также в одной из глав монографии К. Мены Гарсиа и Х.А. Диаса Рейны из университета Севильи — единственной подробной биографии Фернандеса де Энсисо. Однако и они уделили его книге лишь около 20 страниц — менее 1/10 объема своего исследования⁶.

Кем же был тот человек, что в 1518 г. передал свою рукопись на рассмотрение Королевского совета? Каким багажом знаний и опыта располагал «адвокат, зарисовавший весь мир»? (Так называли свою книгу К. Мена Гарсиа и Х.А. Диас Рейна.) Их исследование, основанное на тщательных архивных поисках, впервые с должной полнотой установило основные факты биографии нашего героя. В частности, удалось пролить свет на его происхождение и жизнь до отъезда в Новый Свет. Выяснилось, что его корни — не в Севилье, как считалось ранее, а в городке Энсисо в Ла-Риохе. Его отец был купцом и принадлежал к местной элите, о чем косвенно свидетельствует и тот факт, что Мартин получил университетское образование (предположительно в Саламанке) и стал бакалавром права. Его достаточно высокий статус подтверждает и женитьба на Хуане де Ребольедо — дворянке и дочери командора⁷.

Долгое время оставалось неизвестно, когда и почему Фернандес де Энсисо покинул Испанию и отправился за океан. Мене и Диасу удалось выяснить, что в январе 1503 г. Фернандес де Энсисо проиграл очередную тяжбу как ответчик, был признан виновным в том, что нанес

⁴ Лас Касас Б. де. Истории Индии. Л., 1968. Из отечественных исследователей о нем упоминали, в связи с Охедой и Нуньесом де Бальбоа, И.П. Магидович и В.И. Магидович: Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий. Т. 2. М., 1983. С. 109–110.

⁵ См., например: Cerezo Martínez R. La cartografía náutica española en los siglos XIV, XV y XVI. Madrid, 1994. P. 156, 176, 178; Portuondo M.M. Ciencia secreta. La cosmografía española y el Nuevo Mundo. Madrid, 2013. P. 70–72.

⁶ Mena-García C., Díaz Reina J.A. El abogado que dibujó el mundo: Martín Fernández de Enciso (1469–1533). Una biografía apasionante. Sevilla, 2020.

⁷ Ibid. P. 15–18.

урон чести истца, и приговорен к бессрочному изгнанию из Энсисо⁸. Таким образом, становится очевидным, во-первых, что наш герой в любом случае должен был порвать с прежней жизнью — а если так, то именно земли за океаном представлялись тем местом, где проще всего было начать с чистого листа; во-вторых, стало понятно, что он никак не мог появиться в Америке до середины 1503 г. (в то время как прежде назывались даты 1500, 1501 и 1502 гг.). Однако вопрос о наиболее поздней возможной дате его переезда в Новый Свет остается открытым, поскольку после 1503 г. имя Фернандеса де Энсисо нигде не фигурирует до тех пор, пока под 1509 г. Лас Касас не упоминает его как преуспевающего адвоката, заработавшего на тяжбах 2000 кастельяно⁹. Очевидно, что эту сумму, по тем временам очень большую, адвокат не мог заработать быстро — даже принимая во внимание, что в Новом Свете опытный законовед со степенью бакалавра права был тогда большой редкостью, так что его услуги высоко ценились. Поэтому можно предположить, что в промежутке 1503–1509 гг. дата переезда на новый континент лежит скорее ближе к начальной дате, чем к конечной.

В 1508 г. известный первооткрыватель и конкистадор Алонсо де Охеда получил королевское разрешение на открытие и освоение земель Южной Америки от мыса Ла-Вела на востоке до залива Ураба на западе — речь шла о первой попытке основать постоянное поселение на материке, ранее берега исследовались, но осваивались только острова. В 1509 г., когда он готовился в Санто-Доминго к этому дорогостоящему предприятию, Фернандес де Энсисо, узнав о финансовых затруднениях Охеды, вложил в экспедицию немалые собственные средства (а может быть, уточняет Лас Касас, и сам Охеда «обратился к нему и попросил, чтобы он помог ему своими знаниями и деньгами»¹⁰), взамен получив от Охеды должность главного алькальда¹¹ всей провинции. Охеда с двумя кораблями и двумя бригами вышел в море, а Фернандес де Энсисо остался на Эспаньоле, чтобы прибыть к заливу Ураба позже с подкреплением и припасами. Здесь нет необходимости подробно останавливаться на хорошо известных историкам злоключениях Охеды и его людей, основавших форт Сан-Себастьян в явно неудачном месте: тяжелый климат, недостаток припасов, отравленные стрелы индейцев... Когда Фернандес де Энсисо наконец достиг материка, сам Охеда давно покинул Сан-Себастьян, временно передав бразды правления будущему завоевателю Перу Франсиско Писарро, но оставшиеся люди продержались недолго и покинули злосчастное место. Тут как раз подоспел Фернандес де Энсисо, заставивший их повернуть назад. Однако в этот момент его корабль сел на мель и погиб вместе с почти всеми припасами, для испанцев вновь возникла угроза голода.

Еще в Санто-Доминго на корабль Фернандеса де Энсисо обманом попал, спрятавшись в бочке из-под муки, тогда еще никому не известный Васко Нуньес де Бальбоа. Обнаружив неучтенного «пассажира», Фернандес де Энсисо хотел высадить его на какой-нибудь необитаемый остров, однако не сделал этого. В результате Нуньес де Бальбоа, по словам Лас Касаса, «обладавший приятной внешностью, недюжинным умом и хитростью, обходительный и веселый»¹², перехватил инициативу, быстро приобрел авторитет среди колонистов и фактически взял власть в свои руки. Колонисты признали недействительным решение Охеды о назначении Фернандеса де Энсисо главным алькальдом (поскольку оно исходило не от короля); бакалавр спас жизнь, но потерял значительные средства, потраченные на снаряжение корабля, не получив ничего взамен.

В конце 1511 г. Фернандес де Энсисо отправляется в Испанию, чтобы поквитаться с обидчиками и вернуть себе утраченные права и средства. В коридорах власти бакалавр ориентировался неплохо и уже в марте 1512 г. был принят монархом, быстро завоевав его доверие. В конфликте Фернандеса де Энсисо с Нуньесом де Бальбоа Фернандо Католический встал на сторону первого. Несомненно, здесь сыграло свою роль посредничество кого-то из придворных,

⁸ Ibid. P. 20, 22.

⁹ Лас Касас Б. де. Указ. соч. С. 122.

¹⁰ Там же.

¹¹ Должность в Испании и ее американских владениях с широкими судебными и административными полномочиями.

¹² Лас Касас Б. де. Указ. соч. С. 187.

в том числе, видимо, Педро Мартира, который, услышав от Фернандеса де Энсисо его версию событий, в дальнейшем придерживался именно ее¹³.

Как раз в это время в Испании стало известно о знаменитой проповеди доминиканского монаха Антона де Монтесинос в Санто-Доминго (декабрь 1511 г.), которая заставила спешно заняться вопросом о правах испанцев на свободу и имущество индейцев. Здесь мы не можем останавливаться на возникшей в результате ожесточенной полемики, отметим лишь, что Фернандес де Энсисо сыграл в ней важную роль, выступив на стороне конкистадоров. Одним из ее результатов стало составление важного документа, основным автором которого являлся юрист и королевский советник Хуан Лопес де Паласиос Рубиос, однако в работе над текстом участвовал и Фернандес де Энсисо — его ценили за редкое сочетание юридических знаний и опыта общения с индейцами. Речь идет о так называемом рекеримьенто — печально знаменитом в истории Латинской Америки документе: с его помощью испанцы формально обосновывали свое право на покорение индейцев, завоевание их земель и использование их принудительного труда¹⁴. Фернандес де Энсисо в качестве главного алгвасила экспедиции Педрариаса Давилы лично присутствовал при первых попытках его применения (1514)¹⁵.

Остановимся на некоторых аспектах применения рекеримьенто. Дело в том, что одно из самых ярких известных историкам свидетельств практики его использования содержится именно в «Сумме географии»: бакалавр описывает, как он зачитал двум касикам требование покориться испанцам на том основании, что сам Господь, владыка на земле и в небесах, передал своему наместнику, папе римскому, власть над всем миром, тот же пожаловал земли Индий (т.е. Нового Света) королю Кастилии. Касики, согласившись с тем, что есть только один Бог и что он властвует в небесах и на земле, категорически отвергли идею законности передачи его власти папе римскому, а от папы — королю Кастилии, предположив, что папа, похоже, был пьян, а король — безумен, коль скоро распорядились тем, что им не принадлежит; они же, касики, сами являются хозяевами своей земли и не нуждаются в других господах. После того как они отвергли повторное требование покориться, сопровождаемое угрозами смерти и рабства, формальности закончились, началась стычка, и испанцы силой овладели индейским поселением¹⁶.

Фактически требования добровольно покориться с оправданием военных действий в случае отказа использовались в Латинской Америке и раньше, новым было применение официального документа, обосновывавшего войну папской санкцией. Создававшийся, чтобы узаконить действия конкистадоров, он на деле оказался орудием беззакония. Неудивительно, что весь текст о рекеримьенто был дословно воспроизведен Лас Касасом¹⁷, который затем гневно обрушился на Фернандеса де Энсисо, обвиняя его в чудовищной несправедливости и насилии, а заодно высказывая сомнения в точности передачи ответов касиков, ведь они при всем желании не могли адекватно понять зачитанный им текст.

О том, что испанцы видели в оглашении рекеримьенто лишь формальность, необходимую для нападения на индейцев (которые, естественно, не желали добровольно отказаться от своих земель и имущества), свидетельствует еще один участник тех событий — знаменитый хронист Индий Гонсало Фернандес де Овьедо. Он отмечает, в частности, что прочтение текста рекеримьенто подчас сопровождалось циничным смехом присутствовавших при этом испанцев¹⁸.

В 1514—1516 гг. Фернандес де Энсисо находился в Дарьене, приумножив свои знания о Новом Свете и об индейцах, затем вновь вернулся в Испанию, где узнал о смерти короля

¹³ Mena-García C., Díaz Reina J.A. Op. cit. P. 42.

¹⁴ Текст рекеримьенто см.: Mena-García C., Díaz Reina J.A. Op. cit. P. 274—275. Русский перевод см.: Хрестоматия по истории средних веков / под ред. Н.П. Грацианского, С.Д. Сказкина. Т. 3. М., 1950. С. 25—27.

¹⁵ Mena-García C., Díaz Reina J.A. Op. cit. P. 60.

¹⁶ Fernández de Enciso M. Suma de Geographia / edición y estudio de M. Cuesta Domingo. Madrid, 1987. P. 225.

¹⁷ Лас Касас Б. де. Указ. соч. С. 248—249. См. также: Mena-García C., Díaz Reina J.A. Op. cit. P. 58.

¹⁸ См.: Mena-García C., Díaz Reina J.A. Op. cit. P. 61—62.

Фернандо (январь 1516 г.). Следующие несколько лет он не покидал страну, занимался торговыми делами, вел тяжбы. Когда осенью 1517 г. в Испанию прибыл новый король Кастилии и Арагона Карл, Фернандес де Энсисо, разумеется, был заинтересован в том, чтобы сохранить прежние позиции при дворе. Юный неопытный монарх к тому времени вообще не знал испанского языка и обычаев, во всем полагаясь на своих фламандских советников. Бакалавр оказался в рядах многочисленных просителей, рассчитывавших на милости нового государя, и избрал очень эффективный путь для достижения цели, в полной мере используя свои сильные стороны: университетское образование, эрудицию, личный опыт пребывания в Америке, а также связи в Новом Свете и в Испании, позволявшие ему получать достоверные сведения о тех местах, где сам он не бывал. В результате на свет появилась книга, написанная за несколько месяцев в 1518 г. и тогда же преподнесенная королю. В следующем 1519 г. ее издал в Севилье немецкий типограф Якоб Кромбергер.

Показателен сам выбор названия книги — «Сумма географии». Первое его слово подчеркивает стремление автора предложить читателю общий очерк, своего рода синтез этой науки. З.И. Плавский, работая над своей частью перевода «Истории Индии» Лас Касаса, счел уместным передать название как «Начала географии», хотя, составляя указатели к тому же изданию, использовал и другой вариант: «Общая география»¹⁹. Однако следует подчеркнуть, что у образованных читателей того времени название «Сумма географии», видимо, связывалось с «Суммами» Фомы Аквинского, и вряд ли в конце XV в. бакалавр права мог пройти мимо столь очевидной ассоциации. В то же время географию Фернандес де Энсисо понимает предельно широко: она сопрягается у него с космографией, включая знания по астрономии и навигации; речь идет не только об описании Земли как таковой, но и о ее месте в мироздании. Можно согласиться с испанским исследователем М. Куэстой Доминго, что какого-то одного определенного понимания географии ни у Фернандеса де Энсисо, ни в его время не существовало²⁰. Фактически он употребляет слова «география» и «космография» как синонимы, в том числе в отношении собственной книги²¹, однако в строгом смысле для него предмет географии — это познание разных стран, а термин «космография» он использует, чтобы как можно точнее расположить на поверхности Земли разные ее части и провинции. По словам географа и историка А. Мелона, космографией Фернандес де Энсисо называет географию в понимании Птолемея, а собственно географией — землеописание в духе Страбона²².

За названием как таковым следует длинный подзаголовок. Автор подчеркивает, что в книге рассказывается «обо всех частях и провинциях мира, в особенности об Индиях», не уточняя, идет ли речь обо всех Индиях, Западных (т.е. об Америке) и Восточных (т.е. о Востоке в самом широком понимании), или о чем-то одном, хотя скорее все же о Новом Свете. Затем анонсируются другие части трактата: изложение искусства мореплавания (т.е. в первую очередь определения сторон света и местоположения корабля в открытом океане), построенного на астрономических знаниях и наблюдениях, а также астрономические таблицы. Однако в тексте трактата порядок изложения материала обратный: сначала астрономия и навигация, потом — землеописание. Такой порядок логичен, но акцентирование в подзаголовке именно землеописания, конечно, могло сделать книгу привлекательной для более широкого круга читателей.

Согласно тексту королевской привилегии²³, Фернандес де Энсисо получал монопольное право печатать книгу во владениях Карла и продавать ее по установленной цене, что обеспечивало имущественные права автора и официально защищало от пиратских изданий. Важнее, однако, другие содержащиеся в привилегии сведения. Во-первых, подчеркивается назначение книги — облегчить морякам плавание с целью открывать по приказу короля новые земли. Во-вторых, отмечается, что автор обратился к монарху с просьбой рассмотреть книгу

¹⁹ Лас Касас Б. де. Указ. соч. С. 248, 455.

²⁰ Cuesta Domingo M. Introducción // Fernández de Enciso M. Suma de Geographía. P. 37.

²¹ Ibidem; Mena-García C., Díaz Reina J.A. Op. cit. P. 112.

²² Melón Ruiz de Gordejuela A. La geografía de M. Fernández Enciso (1519) // Estudios geográficos. 1950, Vol. 11. № 38. P. 35.

²³ Fernández de Enciso M. Op. cit. P. 65.

на заседании Королевского совета, что и было сделано. В-третьих, тем самым книга получила одобрение высших инстанций: совет счел книгу полезной для мореплавателей. Привилегия датирована 5 сентября 1518 г., следовательно, сама книга была передана на рассмотрение Совета несколько раньше и завершена, скорее всего, летом 1518 г.

Затем следует посвящение дону Карлосу²⁴ — на тот момент уже правителю обширных владений в Испании, Италии и Нидерландах, но еще не императору (такovým он стал как раз в год издания книги). В отличие от привилегии, это текст самого автора, в большей мере отражающий его цели. Фернандес де Энсисо подчеркивает, что для людей знатных и благородных сердцем важно иметь знания о мире, особенно его отдаленных частях, о которых трудно раздобыть сведения.

Свое желание послужить королю Фернандес де Энсисо определяет двояко: с одной стороны, книга будет приятна и полезна монарху, который по причине юного возраста не имел еще возможности читать столь нужные правителям труды по географии, ведь в ней обо всех частях и провинциях мира кратко сказано главное. К тому же — и здесь Фернандес де Энсисо переходит ко второму пункту — книга написана на кастильяно, чтобы читатели ее лучше понимали и чтобы тех, кому она пойдет на пользу, было больше (трудно сказать, как воспринял такую логику адресат посвящения, к тому моменту вовсе не знавший кастильяно). Далее Фернандес де Энсисо выражает надежду, что, пройдя через руки короля и членов его совета, книга как бы впитает часть их авторитета.

Обращая свой трактат одновременно к королю и к мореплавателям, которых тот посылает открывать новые земли, Фернандес де Энсисо счел нужным поместить в начале книги тексты и таблицы, которые явно не представляли интереса для юного Карла, но зато были ценны для мореплавателей, поскольку, по сути, являлись практическим пособием по навигации. В то же время раздел с описанием земли, занимающий большую часть книги, мог заинтересовать и монарха, и моряков.

Следует отметить, что во всех трех изданиях XVI в. (подробнее о них см. ниже, с. 31) нет формального деления на части, а имеющаяся разбивка на абзацы может совершенно не совпадать с указаниями на содержание текста, помещенными на полях. Иногда части текста, посвященные совершенно разным сюжетам, не отделены друг от друга даже новым абзацем. Соответственно, географическое описание мира, которое главным образом нас и будет интересовать, отделено от «космографической» части лишь в современных изданиях.

Изучение астрономических и навигационных аспектов «Суммы географии», как и в целом ее места среди других трактатов о навигации, не входит в задачи данной статьи и заслуживает отдельного исследования. Отметим лишь, что именно с этой книги исследователи начинают список трудов выдающихся испанских космографов XVI в. (таких как Педро де Медина, Алонсо де Санта Крус, Мартин Кортес). Разумеется, как пособие по навигации «Сумма географии» быстро устарела, что неудивительно, учитывая темпы развития науки мореплавания в эпоху Великих географических открытий, — таков удел текстов, оказавшихся в самом центре научных и технических поисков.

Хотя в целом эта часть книги здесь не рассматривается, но на одном из ее сюжетов все же следует остановиться. Речь идет о таком политически важном вопросе, как длина градуса. Фернандес де Энсисо считал, что по экватору она составляла 16,67 морской лиги (в одной морской лиге — около 5,5 км). Тем самым он вслед за Колумбом сильно (почти на четверть) преуменьшил длину экватора, т.е. размеры Земли. В результате весь мир по экватору протянулся у него на 6000 лиг²⁵. Особую значимость этому вопросу придает контекст Тордесильянского договора 1494 г.: мир был поделен на две половины, в одной из которых право на открытие и колонизацию внеевропейских территорий принадлежало Испании, а в другой — Португалии. Линия раздела проходила через Атлантику и Бразилию, однако на Востоке, который на момент заключения договора был недостижим для европейских мореплавателей,

²⁴ Ibid. P. 67–71.

²⁵ Ibid. P. 83.

аналогичную линию еще не провели: практическая необходимость в «антимеридиане» возникла немного позже, а вопрос о том, где именно должна проходить граница, был чреват серьезным конфликтом, чего не желала ни одна из сторон. Проблема демаркации приобрела актуальность только в 1522 г., после возвращения спутников Магеллана, и разрешить ее удалось по Сарагосскому договору 1529 г. А до этого каждая сторона стремилась представить линию раздела сдвинутой в свою пользу. В спорах принял участие и Фернандес де Энсисо. По его расчетам, от устья Амазонки (еще не получившей свое нынешнее название и именуемой им Рио Дульсе), через которое проходила линия Тордесильяского договора, по экватору до Малакки 2770 лиг, следовательно, всего через 230 лиг к востоку от Малакки (наш автор округляет до 200) заканчивается португальская половина мира²⁶. На границе двух зон влияния он помещает устье Ганга, которое оказывается, таким образом, восточнее Малакки. Учитывая состояние знаний об этой части Азии и проблемы с определением долготы, в такой ошибке нет ничего удивительного: к тому времени о Бенгальском заливе почти не было новых сведений не только в Испании, но и в Португалии, ведь португальцы появились там лишь после того, как вице-король Албукерки в 1511 г. взял Малакку, и это направление поисков богатых земель было для них второстепенным. А пока еще не открытые 1650 лиг по экватору, продолжает Фернандес де Энсисо, в соответствии с договором, принадлежат Испании, и именно в ее части находятся главные богатства Востока: Япония и Золотой Херсонес, Большая и Малая Ява, Острова пряностей (Молуккские) и птолемеевская Каттигара, библейская страна Офир, из которой царю Соломону привозили золото для храма...²⁷

Именно в этой связи следует рассматривать вопрос, который привлекал внимание многих историков картографии. В «Сумме географии» говорится, что изначально к книге была приложена карта²⁸. Рукопись труда не сохранилась, однако ни в одном из его печатных изданий XVI в. карты нет. Объясняя ее отсутствие, исследователи подчеркивают, что мало-мальски точные карты (а наш автор, безусловно, претендовал на точность) в это время содержали зашкваренные сведения. Однако такое объяснение выглядит слишком абстрактным. Дело не столько в том, что Фернандес де Энсисо мог выдать соперникам стратегически важные сведения (такие соображения не помешали Педро Мартиру уже в 1511 г. опубликовать в своей книге карту Центральной Америки, весьма точную для того времени, хотя и лишенную градусной сетки²⁹), сколько в контексте событий 1518–1519 гг.

Как раз в это время в Испании готовилась экспедиция Магеллана, целью которой было достичь Молуккских островов раньше, чем португальцы. Те были очень недовольны замыслом Магеллана, с полным основанием считая, что Острова пряностей (к тому времени уже открытые ими) находятся в их зоне влияния. В таких условиях карта, которая наглядно и со всей определенностью показывала право Испании на почти все страны Восточной и Юго-Восточной Азии, представлялась более чреватой конфликтом с Португалией, чем выкладки, спрятанные в тексте. Впрочем, возможны и объяснения чисто технического характера: речь явно шла о достаточно детализированной карте всего мира, а не какой-то его части, и если изготовить в одном экземпляре рукописную карту большого размера, чтобы поднести ее монарху, было относительно несложно, то перевести рисунок в гравюру и отпечатать тираж в большом формате было труднее, дольше и гораздо дороже.

Вопрос об источниках, на которые опирался Фернандес де Энсисо в части книги, посвященной землеописанию, в научной литературе всерьез пока не ставился. Историки ограничиваются словами самого автора, а он ссылается на таких авторов, как Птолемей, Эратосфен,

²⁶ Ibid. P. 84.

²⁷ Ibidem.

²⁸ Ibid. P. 70.

²⁹ Карта вызывала такой интерес, что в некоторых экземплярах издания 1511 г. именно эта страница отсутствует, в другие же, где ее не было, она, напротив, вклеена, например в конце доступного нам издания 1516 г.: Martire d'Anghiera P. De orbe novo decades. Alcalá, 1516 // URL: <https://archive.org/details/ARes593133> (дата обращения: 02.04.2023).

Плиний, Страбон, Иосиф Флавий, Св. Ансельм, на Библию и «Всеобщую историю»³⁰, — завершая перечень словами «и многие другие». Затем следует столь показательное для эпохи Возрождения добавление: «а также на опыт нашего времени, который является матерью всех вещей» (*la experiencia de nuestros tiempos que es madre de todas las cosas*)³¹. В том, что, помимо названных, в книге использованы многие другие источники, никаких сомнений нет, однако исследователи не только не пытались их установить (что, надо признаться, требует самой широкой эрудиции и огромного объема работы), но даже не упоминают об этой проблеме.

Часть, посвященную землеописанию, автор начинает с того, что, отказавшись от деления на Европу, Азию и Африку, вводит новое — на Западное и Восточное полушария; границей между ними является меридиан, проведенный через Йерро — самый западный из Канарских островов. Затем автор вновь отходит от традиционной схемы и делит восточную половину мира — т.е. Старый Свет — не на три, а на четыре части: Азию, Восточную Индию, Африку и Европу. При этом границу между Азией и Индией он проводит по реке на востоке Персии, впадающей в Персидское (Аравийское?) море (Инд?).

Рассказ о Старом Свете Фернандес де Энсисо начинает с запада, т.е. с Европы, а точнее с Гибралтарского пролива и Тарифы³². Разделив Европу на шесть частей (Испания, Франция, Германия, Италия, Греция, Скифия), он сначала прослеживает ее берег от Гибралтарского пролива на север до Скандинавии (Готии), а затем возвращается в исходную точку и, двигаясь в другую сторону, характеризует европейское побережье Средиземного моря.

При описании каждой территории Фернандес де Энсисо следует за традицией древнегреческих периплов. Он прослеживает линию побережья с ее мысами, заливами, устьями рек, находящимися рядом островами и близлежащими горами, указывает расстояния между пунктами, а также градусы широты, на которой находятся некоторые из них; фиксирует изменение направления береговой линии. Все это составляет основу повествования, которое, однако, как и в античных периплах, расцвечивается множеством сведений о природе и истории описываемых земель, их обитателях и т.д. (причем не всегда понятно, почему о чем-то рассказывается подробно, а о чем-то — вообще ничего).

Описанию Испании предшествует географический и исторический экскурс³³, какого нет больше ни в одном другом месте книги; на нем имеет смысл остановиться подробнее. Отметим, что древние авторы делили Испанию на три провинции, Фернандес де Энсисо немедленно от такого деления отказывается («поскольку сегодня их так не называют») и вводит собственное деление на шесть частей, каждая из которых соответствует бассейну одной из главных рек Испании: бассейну реки Эбро соответствуют Арагон, Наварра, Кантабрия и Иберия; Дуэро — Кастилия; Марин (очевидно, имеется в виду река Миньо) — Галисия; Тахо — королевство Толедо и часть Португалии; Гвадалквивира — Андалусия и Гранада; Гвадианы — Эстремадура. Введение такого принципа территориального деления (он развивает его и применительно к некоторым другим странам, например Франции) необычно для того времени и, пожалуй, может считаться новаторским.

Затем Фернандес де Энсисо переходит к вопросу о заселении территории Испании. Он возводит происхождение испанцев к Тубалу, сыну Яфета и внуку Ноя, рассказывает о заселении разных частей страны и о приходе в Испанию Геркулеса, который, уходя, оставил вместо себя своего племянника Испана (по его имени страна и зовется Испанией). Предельно кратко обрисовав борьбу Рима с Карфагеном, Фернандес де Энсисо сразу же переходит к завоеванию Испании готами, которые «были народом доблестным и мужественным, достойным памяти». Тем не менее он не останавливается на правлении готов, а сразу переходит к тому, как Пелайо начал отвоевывать страну у мавров; его потомки были королями Испании и в конце концов

³⁰ Трудно сказать, имел ли в виду автор под *la General Historia* масштабный и оставшийся незавершенным труд Альфонсо X Мудрого и его сотрудников, имевший сходное название (*Grande e General Historia*), или какое-то другое произведение.

³¹ *Fernández de Enciso M.* Op. cit. P. 231.

³² *Ibid.* P. 119.

³³ *Ibid.* P. 120–122.

всю ее вернули под власть христиан. Автор прослеживает непрерывную линию наследования от Пелайо до Филиппа Габсбурга и подчеркивает, что Пелайо, в отличие от пришлых готов, был уроженцем Испании и что именно с его правления страна никому уже не подчинялась, а потом и сами испанцы стали владычествовать над другими народами благодаря покровительству апостола Сантьяго. По этой причине он призывает юного монарха не верить тем, кто возводит его родословную к готским королям, поскольку те утратили Испанию, в то время как местная династия потомков Пелайо ее восстановила — к ней и надо себя причислять.

Приведенный далее длинный список королев Испании в целом довольно точен, однако ограничен исключительно Астурией, Леоном и Кастилией, вовсе не касаясь ни Арагонской короны, ни Наварры. Не менее интересно, что автор пропускает Урраку (дочь Альфонсо VI) и Беренгелу (мать Фернандо III Святого), на место Изабеллы Кастильской помещает Фернандо Арагонского, а на место Хуаны Безумной — ее мужа, короля-консорта Филиппа Габсбурга. В двух последних случаях это можно объяснить политическими соображениями (Фернандес де Энсисо лично знал Фернандо и был ему обязан; упоминание страдавшей душевным недугом матери Карла вряд ли было бы тому приятнее, чем упоминание отца), однако, видимо, Фернандесу де Энсисо присущ своего рода «антифеминизм», нежелание видеть женщин во главе государства.

В целом, в экскурсе об Испании, объединяющем, в соответствии с восходящей к античности традицией, историю с географией, автор решает важную для него задачу — познакомиться Карла (к нему в первую очередь и обращен экскурс) со страной, которой он будет править, показать ее древность, ее собственную (а не только готскую) историческую традицию и почетное место в семье христианских народов; наконец, подготовить читателя к восторженным описаниям отдельных частей и городов Испании в последующем изложении.

Фернандес де Энсисо начинает с Андалусии, которую называет самой плодородной в Испании и во всем мире, восхищается достоинствами Севильи, Кордовы и Гранады. Описав затем западное и северное побережье Пиренейского полуострова от Португалии до Страны Басков, он, не нарушая избранный порядок изложения, переходит к Франции и прослеживает побережье дальше, к востоку и северу, а уже потом возвращается в Тарифу и рассказывает о средиземноморской Испании. Он явно стремится упомянуть как можно больше испанских городов: если применительно к другим странам названы в основном порты и лишь самые крупные из городов, отдаленных от моря, такие как Париж, Лион или Милан, то в Испании он называет около 30 таких городов, распределяя их по бассейнам важнейших рек. Гораздо подробнее, чем в других местах, описаны рельеф страны и ее природные богатства, занятия населения, находится место и для некоторых достопримечательностей: гробниц Сиды и Фернана Гонсалеса, римского маяка («маяка Геркулеса») в Ла-Корунье. Все вместе создает впечатление обширной, древней, плодородной и богатой страны.

На фоне Испании повествование о других странах Европы откровенно проигрывает, в основном в нем описывается только побережье; так, из немецких городов представлены некоторые, расположенные на Рейне и Эльбе, но нет столь важных в то время центров, как Аугсбург или Нюрнберг. Для всей территории Польши, Восточной Европы, Скандинавии не упомянуто ни одного города, названы только страны и основные реки (такие как Висла или Неман) с расстояниями между их устьями.

О России Фернандес де Энсисо мог бы рассказать и в связи с восточной частью Балтики, и описывая земли к северу от Черного и Азовского морей. Однако в данном случае его сведения минимальны и безнадежно устарели. Он ограничивается речной сетью, мифическими Рифейскими горами и совсем кратким описанием коварства и жестокости живущих здесь скифов. Сам топоним «Россия» лишь несколько раз упомянут³⁴.

Гораздо подробнее рассказано об Англии; хотя городов названо немного, зато сказано о земледелии и овцеводстве, вывозе шерсти и ввозе вина, облике и обычаях жителей. Отдельно упоминаются, причем как реально существовавшие люди, король Лиссуарт — герой

³⁴ Ibid. P. 132, 150.

популярного испанского рыцарского романа «Амадис Гальский» (1508) и Мерлин³⁵. Вслед за кратким описанием Шотландии (которую Фернандес де Энсисо считает островом) и Ирландии упоминается легендарный остров Бразил.

Помимо Испании, из европейских стран наиболее подробно рассказывается об Италии, а в ней о Риме — но не о том, что представлял собой город во времена Фернандеса де Энсисо, а об устройстве управления во времена Древнего Рима. В рассказе о Венеции упоминается о «непрерывной морской войне с турками»³⁶ — сравнительно редкая для этой части книги отсылка к актуальной военно-политической ситуации.

Константинополь отмечен как город, в котором со времен Рима произошло больше всего выдающихся событий, и говорится, что церковь в нем — лучшее здание в мире, вот только названа она церковью святой Руфины, а не Софии... Сказано и о том, что империя, основанная Константином, сейчас за наши грехи находится под властью турок³⁷.

Не имея возможности мало-мальски подробно останавливаться на описании Азии, отметим прежде всего его дробность: Фернандес де Энсисо начинает с границы между Европой и Азией по Танаису, затем следует вдоль восточного и южного берега Черного моря, описывает Кавказ, Персию, Среднюю Азию, Междуречье, Малую Азию, Левант, Сирию и Палестину (в связи с чем кратко излагает содержание первых книг Библии), рассказывает об Аравии. После этого он переходит к Африке (к описанию которой мы еще вернемся), а затем вновь возвращается к Азии.

Индию Фернандес де Энсисо делит на три части: от Персии до Инда, от Инда до Ганга и от Ганга до Каттигары. Он отмечает, что все, что пишут об этих краях, мало заслуживает веры, и берется изложить лишь то, что ему кажется наиболее достоверным. Однако его «достоверный» рассказ изобилует позднеантичными и средневековыми легендами (о гигантских червях, стерегущих золото, островах мужчин и женщин и т.д.). К третьей Индии, к востоку от устья Ганга, Фернандес де Энсисо относит Катай (Китай) с городами Зайтон и Кинсай (явная отсылка к Марко Поло либо к какому-то его переложению), Золотой Херсонес (Малакку), Яву, Острова пряностей, Японию.

В целом описание Азии выглядит наиболее традиционно, судя по всему, до автора не дошло никаких новых известий от португальцев, ведь они к 1518 г. узнали уже много нового о Южной и Юго-Восточной Азии. Гораздо интереснее в этом плане рассказ об Африке, который явственно распадается на два больших блока. Первый из них — это Египет, Магриб и территории рядом с Красным морем, второй — все остальное африканское побережье. В первом из них изложение более подробно, но почти не содержит свежей информации, здесь много античных реминисценций. Во втором блоке преобладают обычные для «Суммы географии» сведения о мысах, устьях рек, расстояниях и широтах, все остальное сведено к минимуму, однако на общем фоне выделяются описание Гвинейского берега и история христианизации Конго. Фернандес де Энсисо, несомненно, располагал какими-то источниками информации, восходящими к португальцам. Он упоминает названия, данные португальцами (остров Сан-Лоренсу — Мадагаскар), и события сравнительно недавнего прошлого (основание португальской крепости в Софале).

Переходя от Зеленого мыса и одноименных островов к побережью Гвинейского залива, Фернандес де Энсисо прежде всего отмечает факт работорговли: здесь за бесценнок брат продает в рабство брата, а отец — сына. Он прямо не осуждает португальцев, но и не приводит никаких доводов в их оправдание, в частности не ссылается на каннибализм, о котором неоднократно упоминает в американской части. Он лишь констатирует, что именно оттуда привозят рабов в Испанию. И сразу же вслед за этим переходит к своим обычным сюжетам: описывает пищу местных жителей, отмечает, что медь они ценят больше золота, которое легко обменивают на цветные ткани, медные браслеты, раковины и другие безделушки.

³⁵ Ibid. P. 135.

³⁶ Ibid. P. 143.

³⁷ Ibid. P. 148.

Показательно, что автор уделил много внимания Конго: именно в этой стране, открытой португальцами в 1482 г., христианские миссионеры добились наибольшего успеха за весь доколониальный период истории Африки. Фернандес де Энсисо рассказывает о перипетиях начала христианизации, о том, как принц-христианин, принявший португальское имя Афонсу, в 1506 г. после смерти отца победил в борьбе за трон брата-язычника, причем победа принца с горсткой сторонников над многочисленным войском соперника была добыта чудесным образом: побежденные утверждали, что на поле битвы появились прекрасные рыцари, одетые во все белое, они-то и одержали победу. «О, всемогущий Господь, ты, когда тебе угодно, так показываешь свое могущество тем, кто тебе служит», — заканчивает автор этот пассаж³⁸.

Завершив описание восточной половины мира, Фернандес де Энсисо переходит к западной (т.е. к западу от острова Йерро), которую, в свою очередь, делит на две части: северную и южную. Об Америке он рассказывает в целом подробнее, чем о многих странах Старого Света, но приведенные сведения распределены очень неравномерно: открытым, но малоизвестным берегам от Ла-Платы до острова Тринидад уделено вчетверо меньше места, чем вдвое меньшему по протяженности побережью от острова Тринидад до Гондурасского залива, которое в это время гораздо активнее осваивалось и было лучше всего известно автору.

Вопрос о границах продвижения испанцев к моменту завершения «Суммы географии» (иными словами, вопрос о том, в какой мере в книге учтены новейшие открытия) при всей его важности пока далек от окончательного решения. Если с продвижением на юг вдоль восточного побережья Южной Америки все достаточно очевидно (Диас де Солис достиг Ла-Платы в 1515 г., а дальнейшие открытия на юге связаны уже с экспедицией Магеллана), то с пределами освоения Центральной Америки не все так просто. Куэста Доминго, составив карту западного побережья Америки, известного испанцам к 1518 г., ограничил его мысом Лас Фигерас в углу Гондурасского залива (который и сам Фернандес де Энсисо указывает как крайнюю точку продвижения испанцев), а весь Юкатан обозначен как еще не открытый. Однако этому явно противоречат результаты плавания В. Яньеса Пинсона и Х. Диаса де Солис (1508–1509), которые, достигнув побережья нынешнего Гондураса там же, где и Колумб в плавании 1502–1504 гг., отправились на запад, т.е. в другую сторону. Традиционно считается, что они прошли вдоль всего восточного берега Юкатана и вышли в Мексиканский залив. Штурман экспедиции Педро де Ледесма указал, что они достигли 23°30' с.ш., что примерно соответствует северному берегу Юкатана, и вряд ли столь опытный моряк, каким был Ледесма, мог сильно ошибиться в определении широты³⁹. Более того, на карте 1511 г. в «Декадах о Новом Свете» Педро Мартира Юкатан не только вполне узнаваем, но снабжен надписью *buaya de Lagartos*, начинающейся ровно там, где и сейчас находится залив с заповедником Рио-Лагартос. Маловероятно, что Фернандес де Энсисо, хорошо знакомый с Педро Мартиром, о такой карте не знал. При этом, отчасти вопреки своей же карте, Куэста Доминго полагает, что фраза «к северо-западу от оконечности Кубы открыта большая земля; считают, что это материк» — относится к Юкатану⁴⁰. На наш взгляд (хотя не бесспорно), с точки зрения логики в этой фразе должна иметься в виду именно западная оконечность Кубы (с какой стати отмерять направление к северо-западу от Кубы от ее восточной оконечности?), однако она лежит севернее Юкатана. А к северу от Кубы (и к северо-западу от ее большей части) расположена Флорида, которую в 1513 г. открыл Х. Понсе де Леон. Вряд ли Фернандес де Энсисо, находившийся в 1514–1516 гг. в Центральной Америке, мог не знать о столь важном открытии и никак его не отразить, однако ни при рассказе о продвижении испанцев к Юкатану, ни в связи с Багамскими островами, ни в предельно кратком пассаже о Северной Америке ничего об этом нет, так что более вероятно, что в вышеприведенной цитате речь все же идет о Флориде, а не о Юкатане.

Как и в случае с восточной половиной мира, Фернандес де Энсисо выбирает отправную точку (в данном случае — мыс Сан-Агустин, ныне мыс Кабу-Бранку) и движется от нее

³⁸ Подробнее см.: *Орлова А.С.* История государства Конго (XVI–XVII вв.). М., 1968. С. 58–70.

³⁹ *Магидович И.П., Магидович В.И.* Указ. соч. Т. 2. С. 106–107.

⁴⁰ *Fernández de Enciso M.* Op. cit. P. 220; *Cuesta Domingo M.* Introducción. P. 51.

сначала в одну сторону, а потом, достигнув предела известных европейцам земель, в другую. Исследователи объясняют это тем, что Фернандес де Энсисо хотел прежде всего представить королю результаты новейших открытий: в 1515–1516 гг. испанская экспедиция Хуана Диаса де Солис достигла залива Ла-Плата. Но важно подчеркнуть другое: книга писалась одновременно с подготовкой плавания Магеллана, поэтому информация о пути на юг, к проливу, ведущему в Южное море, была наиболее востребована. Автор описывает мысы, удобные гавани и устья рек (выделяя, естественно, устье Амазонки), указывает координаты, направление линии побережья, рифы и мели. Приводятся любопытные сведения о домах с чердаками, которые, собственно, и являются жилыми помещениями с гамаками, тогда как в нижней части все открыто. Такие дома, уверяет Фернандес де Энсисо, имеются только здесь, в то время как гамаки распространены по всей Америке. Главное же — сведения о богатствах того или иного участка побережья: одни оцениваются как невыгодные для освоения (*de poco provecho*), в других случаях, как в отношении устья Амазонки, говорится о золоте и огромных изумрудах.

Гораздо больше информации приводится об островах Карибского моря. Помимо сведений, важных для навигации, это описания природы, пищи, одежды, погребальных обрядов, рассказы об историях, связанных с распространением христианства, — в духе средневековых историй о состязаниях вер. Обращает на себя внимание достаточно нейтральный тон повествования не только о языческих обрядах, но и о каннибалах: без всякого осуждения упоминается, например, что худых пленников они сначала откармливают. Фактически Фернандес де Энсисо не осуждает антропофагию, а лишь предупреждает моряков об опасности этих берегов. Он нигде не упоминает о практике содомии, хотя в известных ему местах она существовала⁴¹.

Наиболее подробно Фернандес де Энсисо описывает побережье заливов Дарьен и Ураба, а также сравнительно небольшой известный на тот момент участок тихоокеанского побережья, которые были ему наиболее знакомы. Здесь много информации о флоре и фауне: кукурузе, фруктах, растениях лекарственных и ядовитых (соком которых индейцы намазывают стрелы), кайманах, игуанах, ягуарах, ленивцах, броненосцах, попугаях...

Фернандес де Энсисо отмечает воинственность индейцев, причем в некоторых местах, по его словам, женщины сражаются наряду с мужчинами. Он описывает не только одежды, но подчас и прически местных жителей, иногда приводит названия, имена, социальную терминологию; очень интересен его рассказ о том, как погребают вождей и их сыновей. Он не скрывает восхищения раскрашенными хлопковыми одеждами и особенно головными уборами из разноцветных птичьих перьев. Как и в других местах, максимум внимания уделено богатствам страны: жемчужным ловлям острова Сан-Мигель, золотым самородкам размером с яйцо, которые собирают в реках, широкому распространению гуанина (сплава золота и меди).

«Сумма географии» вышла в том же году, когда началось завоевание державы ацтеков; черед майя и инков наступил позже. Однако в книге уже зафиксированы первые известия о странах с более высокой организацией общества: рассказывая о побережье близ города Санта-Марта, Фернандес де Энсисо упоминает, что в глубине страны находится плоскогорье с множеством селений — явно имеется в виду страна муисков; при описании тихоокеанского побережья к северо-западу от Панамского перешейка Фернандес де Энсисо, со слов индейцев, пишет, что там «есть люди, у которых имеются книги и которые пишут и читают, как мы»⁴², — очевидно, что речь идет о майя.

Подробное описание резко обрывается на землях у Гондурасского залива, дальше об индейцах ни слова, да и всю информацию о Северной Америке можно уместить в пару фраз: упоминаются Лабрадор и «Земля трески» с ее богатыми рыбными ловлями, наличие хороших гаваней, заселенность как материка, так и островов, изобилие ценных мехов. На этом, собственно, книга и заканчивается, никакого заключения автор не добавляет.

⁴¹ *Mena-García C., Díaz Reina J.A.* Op. cit. P. 128.

⁴² *Fernández de Enciso M.* Op. cit. P. 222, 230.

Разумеется, книга пользовалась большим успехом. В первой половине XVI в. она выдержала три издания (в 1519 и 1530 гг. в Севилье, а в 1546 г. в Бургосе⁴³), между которыми, за исключением существенно исправленных таблиц, прослеживаются лишь минимальные различия: снята утратившая силу привилегия, исправлены неточности. При этом сохранившееся до наших дней число экземпляров впечатляет. В сводный каталог книг, отпечатанных в конце XV—XVI в. на Пиренейском полуострове и в Мексике, а также на испанском и португальском языках в других местах, вошли не менее 36 экземпляров издания 1519 г., не менее 24 — издания 1530 г. и не менее 13 — издания 1546 г.⁴⁴

В 1578 г. часть книги, относящаяся к описанию Америки, была переведена на английский Д. Фрэмптоном и издана в Лондоне⁴⁵. Существовал и более ранний перевод, сделанный между 1536 и 1543 гг. Р. Барлоу, однако его рукопись была издана только в 1932 г.

Историки обратили внимание на то, что «Сумма географии» вышла в Севилье незадолго до отплытия флотилии Магеллана и вполне могла быть взята в плавание как удобное пособие. Во всяком случае, когда Х.С. Эль Кано, завершивший путешествие Магеллана, отправился в 1525 г. в новое плавание, среди его личных вещей оказался и экземпляр «Суммы географии»⁴⁶.

Примечательно, что образ мира, запечатленный в «Сумме географии», нашел отражение и в художественной литературе. Как показала испанская исследовательница А. Мартинес Муньос, описание ряда территорий Юго-Восточной Европы в рыцарском романе М. Дасы «Рыцарь Веры» явно восходит к соответствующим местам книги Фернандеса де Энсисо⁴⁷. При этом автор романа использовал не новую для читателей американскую часть книги, а вполне традиционные главы из европейской части.

Подведем некоторые итоги. Фернандес де Энсисо всю жизнь был человеком действия, но в историю вошел не как первооткрыватель и конкистадор, а как автор одной-единственной книги; однако в ней как раз самая важная часть прямо связана с его практической деятельностью. Человек эпохи Возрождения, он умел бороться с превратностями судьбы. Сделав карьеру в Испании и неожиданно все потеряв, он начал в Новом Свете с нуля, разбогател и возвысился, вновь все утратил — и опять сумел обуздать фортуны.

В «Сумме географии» Фернандес де Энсисо впервые в истории географической мысли включил Америку в картину мира. Ему удалось найти свой особый ракурс, он смотрит на мир словно с борта корабля на проплывающие берега, и этот взгляд передается читателю. Все то, что он почерпнул из собственного опыта, передано читателям с любопытством ученого-натуралиста, его рассказы увлекательны и полны свежести. Хотя в полемике о правах индейцев Фернандес де Энсисо отстаивал необходимость подчинения Индий и их обитателей испанской короне самыми жестокими методами, в «Сумме географии» он об этом как будто забывает. Он рассказывает, а не осуждает (даже когда речь идет о каннибалах), замечает различия в телосложении и цвете кожи индейцев, обращает внимание на их одежду и украшения, жилища и погребальные обряды. Сочетание личного опыта, глубоких знаний и искреннего интереса превращает американскую часть трактата в ценный исторический источник, важный для историков, этнологов и лингвистов.

Описания Старого Света, в отличие от Нового, восходят к традиции и не содержат уникальных сведений о его жителях, их социальном устройстве, обычаях и истории. Из этой части книги рассматриваются обычно лишь отдельные эпизоды, а некоторые историки, полагая, что

⁴³ Все три издания доступны на сайте Национальной библиотеки Испании.

⁴⁴ Iberian Books. Books Published in Spanish or Portuguese or on the Iberian Peninsula before 1601 — Libros ibéricos. Libros publicados en español o portugués o en la Península Ibérica antes de 1601 / ed. A.S. Wilkinson. Leiden; Boston, 2010. P. 346–347.

⁴⁵ [Fernández de Enciso M.] A Brief Description of the Portes, Creekes, Bayes, and Hauens, of the Weast India. London, 1578.

⁴⁶ Mena-García C., Díaz Reina J.A. Op. cit. P. 116.

⁴⁷ Martínez Muñoz A. Geografía y libros de caballerías: Martín Fernández de Enciso, Jerónimo de Chaves y Paolo Giovio como fuentes de la cartografía caballeresca // Historias Fingidas. 2017. T. 5. P. 3–23.

автор здесь всего лишь «развлекает читателей», вообще не считают описание Старого Света достойным внимания. Действительно, подавляющая часть приведенных там сведений восходит к Античности и Средневековью — иначе и быть не могло, учитывая характер университетского образования, полученного бакалавром права. Но коль скоро испанцы эпохи Возрождения и Великих географических открытий и в самом деле верили в чудеса и видения, жили подвигами древних, нередко мыслили в категориях столь популярных тогда рыцарских романов, а когда попадали в Америку, совершенно серьезно допускали, что могут встретить в ее дебрях карликов или амазонок, то нам, чтобы понимать их, важно учитывать, какого рода сведения вызывали их интерес и использовались при формировании их картины мира. И в этом контексте изучение «Суммы географии» только начинается.

Библиография / References

Александренков Э.Г. Испанские сведения об аборигенах Америки конца XV–XVI в. // Источники по этнической истории аборигенного населения Америки / отв. ред. Э.Г. Александренков, А.А. Истомин. М., 2012. С. 6–57.

Лас Касас Б. де. История Индий. Л., 1968.

Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий. Т. 2. М., 1983.

Орлова А.С. История государства Конго (XVI–XVII вв.). М., 1968.

Хрестоматия по истории средних веков / под ред. Н.П. Грацианского, С.Д. Сказкина. Т. 3. М., 1950.

Aleksandrenkov Je.G. Ispanskie svedeniija ob aborigenah Ameriki konca XV–XVI v. [Spanish information about the aborigines of America at the end of the 15th–16th century] // Istochniki po jetnicheskoj istorii aborigennogo naselenija Ameriki [Sources on the ethnic history of the aboriginal population of America] / отв. ред. Je.G. Aleksandrenkov, A.A. Istomin. Moskva, 2012. P. 6–57. (In Russ.)

Hrestomatija po istorii srednih vekov [Anthology on the history of the Middle Ages] / pod red. N.P. Gracian-skogo, S.D. Skazkina. T. 3. Moskva, 1950. (In Russ.)

Las Kasas B. de. Istorija Indij [History of the Indies]. Leningrad, 1968. (In Russ.)

Magidovich I.P., Magidovich V.I. Oчерки по istorii geograficheskikh otkrytij [Essays on the history of geographical discoveries]. Т. 2. Moskva, 1983. (In Russ.)

Orlova A.S. Istorija gosudarstva Kongo [History of the Congo state] (XVI–XVII vv.). Moskva, 1968. (In Russ.)

Cerezo Martínez R. La cartografía náutica española en los siglos XIV, XV y XVI. Madrid, 1994.

Cuesta Domingo M. Introducción // Fernández de Enciso M. Suma de Geographía / Edición y estudio de M. Cuesta Domingo. Madrid, 1987.

Fernández de Enciso M. Suma de Geographía / Edición y estudio de M. Cuesta Domingo. Madrid, 1987.

[*Fernández de Enciso M.*] A Brief Description of the Portes, Creekes, Bayes, and Hauens, of the Weast India. London, 1578.

Iberian Books. Books Published in Spanish or Portuguese or on the Iberian Peninsula before 1601 – Libros ibéricos. Libros publicados en español o portugués o en la Península Ibérica antes de 1601 / ed. A.S. Wilkinson. Leiden; Boston, 2010.

Martínez Muñoz A. Geografía y libros de caballerías: Martín Fernández de Enciso, Jerónimo de Chaves y Paolo Giovio como fuentes de la cartografía caballeresca // Historias Fingidas. 2017. Т. 5. P. 3–23.

Martire d'Anghiera P. De orbe novo decades. Alcalá, 1516 // URL: <https://archive.org/details/ARes593133> (access date: 02.04.2023).

Martire d'Anguiera P. De Orbe Novo Decades I–VIII / a cura di Rosanna Mazzacane ed Elisa Magioncalda. Parte Prima (I–IV). Genova, 2005.

Melón Ruíz de Gordejuela A. La geografía de M. Fernández Enciso (1519) // Estudios geográficos. 1950. Vol. 11. № 38. P. 29–43.

Mena-García C., Díaz Reina J.A. El abogado que dibujó el mundo: Martín Fernández de Enciso (1469–1533). Una biografía apasionante. Sevilla, 2020.

Portuondo M.M. Ciencia secreta. La cosmografía española y el Nuevo Mundo. Madrid, 2013.